

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

НАХОДЧИВЫЕ СЫЩИКИ С ТАЕЖНОЙ ЗАКАЛКОЙ

Знакомство с регионом

История заселения и освоения Прииртышья, которое в настоящее время занимает Омская область, связана прежде всего с легендарным Ермаком. Набег его небольшого отряда казаков на земли хана Кучума в 1581 году положил начало процессу заселения русскими Сибири, движению «встречь Солнцу». Город Омск ведет свою историю с 1716 года. Именно тогда в устье реки Оми отряд казаков под командованием подполковника И. Д. Бухгольца, прибывший на Иртыш по велению Петра I на поиск золотых россыпей, основал Омскую крепость. Со временем она стала служить воротами в обширный регион верхнего Прииртышья и далее в Среднюю Азию. Сейчас Омск – крупный научный, промышленный, спортивный и культурный центр, второй по численности населения город в Сибири и восьмой – в России. Территория Омской области простирается на 650 км с юга на север и на 300

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

КМ с запада на восток.

В состав следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской области входят три отдела по расследованию особо важных дел, пять следственных отделов по округам города Омска и 11 межрайонных следственных отделов, в которых работают 102 следователя.

Большая протяженность области, таежные просторы, отсутствие в определенных районах дорог накладывают свой отпечаток на работу сотрудников межрайонных следственных отделов. Во время весенне-осенней распутицы невозможно добраться по размытой грунтовке до отдаленных населенных пунктов, а есть и такие, куда доехать можно только на пароме летом, по ледовой переправе зимой. Весной, когда на Иртыше около берегов уже появляются проталины, следователям приходится к месту преступления на другой берег реки переходить сначала по брошенным в воду бревнам к более толстому льду, а потом пешком. В распутицу даже полицейский уазик не может проехать по буграм грязи, поэтому внедорожник со следователем и оперативниками тащит за собой трактор, а поскольку расстояния между населенными пунктами значительные, то на их преодоление уходит порой до восьми часов. Приехав в отдаленное село, где нет ни гостиницы, ни столовой, следователи ночуют в машине, а перекусывают сухим пайком, в котором консервы, тушенка, на всякий случай – таблетки, обеззараживающие воду, а чай – в термосе.

«У следователя всегда с собой чемодан криминалиста со всем необходимым снаряжением: источником экспертного света (ультрафиолетовой лампой) и источником щелевого света, комплектом “Стикер” для фиксации отпечатков пальцев рук, скотчем, фонариком, дальномером и другими предметами и криминалистической техникой, применяемыми в ходе осмотра места происшествия, – рассказывает исполняющий обязанности руководителя Тарского межрайонного следственного отдела Николай Михайлов. – За двое суток мы стараемся провести все необходимые неотложные следственные действия – осмотры, обыски, выемки, допросы свидетелей и потерпевших, а потом обратная дорога по ухабам и ямам».

Но сотрудников следственного управления СК России по Омской области не испугать трудностями. И в работе они зачастую первопроходцы: не боятся возбуждать и расследовать уголовные дела о преступлениях, по которым в России до этого не было ни следственной, ни судебной практики.

Опасный груз

Так, например, омским следователям пришлось нарабатывать новую практику при расследовании уголовного дела, которое было возбуждено по ч. 2 ст. 247 УК РФ о нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов, которое может нанести вред здоровью людей или привести к загрязнению окружающей среды.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

В 2015 году в региональных средствах массовой информации был опубликован материал о том, что некая фирма «Мерк» вывезла опасные отходы с территории Нижегородской области и привезла их в Омскую область. По результатам доследственной проверки было возбуждено уголовное дело.

«Сложность расследования заключалась в том, что в стране не было следственно-судебной практики именно таких экологических преступлений, – вспоминает старший инспектор контрольно-следственного отдела Юлия Паршакова, которая в то время была старшим следователем второго отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики). – Мне пришлось изучить большой объем архивной технической документации, так как оборудование, содержащее опасные вещества, еще в 1980-х годах было снято с производства, разбираться, что это за отходы, из чего они состоят, как и с помощью чего должны утилизироваться».

Выяснилось, что у небольших коммерческих организаций ООО «Мерк» и ООО «Природоохранное предприятие “Мерк”», руководил которыми один директор, имелись практически единственные в России действующие лицензии на обезвреживание отходов, содержащих полихлордифенилы (крайне опасные для здоровья человека и окружающей среды вещества, которые содержатся в конденсаторах и трансформаторах; легко проникают в организм человека, приводя к поражению жизненных систем; могут быть опасны даже через 10–15 лет. – Прим. ред.). При этом у других, в том числе крупнейших, российских предприятий такие лицензии были отозваны в связи с тем, что оборудование на переработку отходов выходило из строя или устаревало. Юлия Паршакова решила выяснить, что происходило с опасными отходами после их поступления в ведение фирмы «Мерк».

В ходе следствия она установила, что с 2010 по 2015 год ООО «Мерк» и его организация-клон ООО «Природоохранное предприятие “Мерк”» незаконно забирали отходы 1-го класса опасности с предприятий Сибири, Урала, Приволжья и других регионов. Их общая масса составила более 550 тонн. А за «обезвреживание» опасных веществ вышеуказанные фирмы получили почти 42 миллиона рублей. Следователь Паршакова не раз выезжала в командировки на предприятия в различные регионы страны, где изымала и осматривала техническую, архивную и бухгалтерскую документацию, допрашивала специалистов и свидетелей, проводила другие следственные действия. В итоге ей удалось установить схему преступных действий сотрудников ООО «Мерк» и их пособников. Подставное лицо, официально не трудоустроенный в фирме знакомый обвиняемого – директора ООО «Мерк» – получал документы и билеты и по указанию директора ехал за опасным грузом. На месте он под видом технического специалиста оформлял документацию, встречался с водителем, который должен был транспортировать отходы «на утилизацию», руководил погрузкой. Доставщик, транспорт которого чаще всего не соответствовал требованиям безопасности перевозки такого рода грузов, отвозил их в Тюменскую, Новосибирскую и Омскую области. Там, в лесах и на пустырях, они «утилизировались»: наемными рабочими из ближнего зарубежья с помощью подручных инструментов трансформаторы и конденсаторы

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

распиливались, отходы, содержащие полихлордифенилы, закапывались в землю, а металл сдавался в пункты приема металлолома. Следствием было доказано 28 подобных эпизодов. Причиненный экологический вред земельному фонду Российской Федерации эксперты оценили в 89 миллионов рублей.

Не остался без внимания следователя и вопрос о том, каким образом фирма, не имеющая возможностей для переработки опасных отходов, получила лицензию на этот вид деятельности. Оказалось, ее организации незаконно выдал руководитель Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Омской области. Он «закрыв глаза» на то, что в лицензии было заявлено на утилизацию семь видов отходов, а оборудования у ООО «Мерк» и ООО «ПП «Мерк»» было только на четыре. Ему было предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий, совершенном лицом с использованием служебного положения. Суд приговорил его к 3,5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением на 2 года права занимать должности государственной и муниципальной службы.

Что же касается руководства фирмы «Мерк», то директор своей вины не признавал. Его заместитель по техническим вопросам в ходе расследования уверял, что организация занималась исключительно обезвреживанием ртутных отходов, однако Юлия Паршакова сделала множество запросов на предприятия-изготовители трансформаторов и конденсаторов и получила от них ответы, в которых говорилось, что никаких ртутьсодержащих элементов в этих приборах нет, что также было подтверждено технической документацией из архивного производства.

Директор ООО «Мерк» был осужден к 2 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Кроме того, суд лишил его права в течение 3 лет заниматься лицензированными видами деятельности, а также обязал выплатить государству более 89 миллионов рублей в качестве возмещения причиненного материального ущерба.

Расширяя круг поиска

Успешно сотрудники СУ СК РФ по Омской области расследуют и преступления прошлых лет. Например, им удалось изобличить виновного в изнасилованиях, совершенных в 2011 году.

Тогда в один из поздних июльских вечеров в полицию поселка Москаленки в разорванном белье и босиком прибежала плачущая 39-летняя женщина и сообщила об изнасиловании. Немного придя в себя, она рассказала подробности произошедшего: недалеко от здания районного суда на нее со спины напал неизвестный мужчина. Он не разрешил ей обращаться, когда женщина начала сопротивляться, применил удушающий прием, оттащил в кусты и изнасиловал. Чтобы потерпевшая не смогла сразу обратиться за помощью, преступник отобрал у нее мобильный телефон. Найти злодея по горячим следам не удалось, а через три дня в полицию поступило заявление от еще одной потерпевшей. 18-летняя девушка

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

рассказала об аналогичном преступлении, произошедшем при точно таких же обстоятельствах. Лица преступника она тоже не видела, но успела рассмотреть фигуру и одежду, когда обернулась на приближающиеся сзади шаги. Неизвестный мужчина был одет в темную куртку, из-под которой виднелась тельняшка. Его лицо скрывал глубокий капюшон. На вид ему было около 30 лет.

Уголовные дела были соединены в одно производство. Потерпевших направили на судмедэкспертизу, по изъятому биологическому материалу удалось установить генотип нападавшего. Но как его найти?

Сначала в зону внимания следователей попали все военнослужащие, потом круг расширился, стали отрабатывать всех ранее судимых и примерно такого же возраста (от 20 до 40 лет) местных жителей мужского пола. Когда и этот поиск не дал результатов, было принято решение брать буккальный эпителий почти у всех мужчин, проживающих в поселке и близлежащих селах. Но сравнительный анализ ДНК по базе учета не давал положительного результата. Тогда сыщики стали проверять в том числе сотрудников правоохранительных органов. «При отработке данного контингента была получена информация о том, что один из судебных приставов служил в воздушно-десантных войсках, а в состоянии алкогольного опьянения становился дерзким, агрессивным и настойчиво приставал к женщинам – коллегам по службе. Однако в остальном мужчина характеризовался только положительно, серьезных замечаний по службе не получал, был примерным семьянином, растил двоих детей, а потому никто не воспринял его поведение в состоянии подпития как угрожающее безопасности окружающих», – вспоминает руководитель второго следственного отделения по расследованию преступлений прошлых лет первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) Сергей Чугунов. Мужчине предложили сдать буккальный эпителий, но он отказался. Это не могло не насторожить следователей. Совместно с оперативными работниками за приставом была организована слежка. «Когда он, выкурив на крыльце суда сигарету, выбросил окуроч, мы его быстро изъяли и отправили на экспертизу. Полученный генотип совпал с тем, который удалось выявить почти 10 лет назад», – рассказывает следователь-криминалист Николай Паршаков. По ходатайству следственных органов судом подозреваемому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Его опознала младшая из потерпевших, так как видела в тот вечер. Свою вину пристав, которого сразу же уволили со службы, не признал, однако следствием была собрана достаточная доказательственная база. Приговором суда ему назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы.

Назови преступника по имени

В 2018 году следователи приняли к производству дело об убийстве, совершенном в 1999 году на территории Республики Казахстан. Тогда недавно освободившийся из мест лишения свободы Николай Бутаков пришел в гости к приятелю. После очередной бутылки выпитого спиртного дружеская беседа переросла в ссору, во время которой гость напал на хозяина с

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

ножом и нанес ему несколько ранений. На крики выбежала укладывавшая спать маленького ребенка супруга потерпевшего. Преступник ударил ее несколько раз ножом и бросился догонять попытавшегося убежать хозяина квартиры. Он настиг его в подъезде, где еще раз ранил и сбежал. Умирающему потерпевшему удалось вызвать скорую помощь. Сам он скончался до приезда медиков, его супруге смогли вовремя оказать помощь.

Бутаков скрылся от следствия за границей. По оперативной информации, он уехал в Омск. В 2000 году в местные правоохранительные органы были переданы материалы уголовного дела. Найти убийцу не удавалось долгие годы. 18 лет спустя папку с пожелтевшими от времени листами достал из архива следователь-криминалист следственного отдела по Центральному округу города Омска Александр Кузнецов.

«В деле, кроме обстоятельных показаний потерпевшей и ее сына, а также результатов судебно-медицинской экспертизы, больше ничего из объективных доказательств не было – ни биологической, ни криминалистической экспертизы. Однако мы знали личные данные подозреваемого и поэтому решили работать с его родственниками и установить круг его общения с другими лицами. Параллельно проводились оперативные мероприятия, – рассказывает Александр Кузнецов. – В результате этой совместной работы выяснилось, что родственники подозреваемого часто звонят по одному и тому же номеру телефона, а в разговорах упоминают какого-то Николая, у которого скоро будет день рождения, при этом дата совпадала с днем рождения разыскиваемого. По номеру телефона мы установили абонента, но результат нас несколько удивил».

Имя и фамилия абонента не совпали с данными сбежавшего преступника, но следователи с оперативниками выехали по предположительному адресу места нахождения Бутакова, чтобы проверить полученную информацию. Следователь дождался, когда подозреваемый выйдет из дома, и окликнул его по настоящему имени. Николай инстинктивно обернулся.

После задержания Бутаков рассказал, что, покинув место преступления, он приехал в Омск, где за 1200 долларов США купил себе поддельный паспорт и 19 лет, скрываясь от правоохранительных органов, жил под фамилией Александр Чекменев, женился и занимался бизнесом по продаже леса. При этом он выдвинул версию, что убийство приятеля было самообороной, а скрывался он под чужим именем, якобы боясь мести со стороны друзей убитого. Следователь предложил подозреваемому пройти исследование на полиграфе. Уверенный, что сможет обмануть «детектор лжи», тот согласился. Однако грамотно выстроенные вопросы полиграфолога свели на нет все его попытки. Результаты исследования показывали совершенно четко: Бутаков лжет, говоря о самообороне и убийстве без злого умысла. Впрочем, уверенный, что свидетелей его страшного преступления нет в живых, а те, кто мог бы дать ценные для следствия показания, уже не помнят событий почти 20-летней давности, Бутаков и в суде продолжал настаивать на самообороне.

«Каково же было его удивление, когда на одном из судебных заседаний он увидел вдову

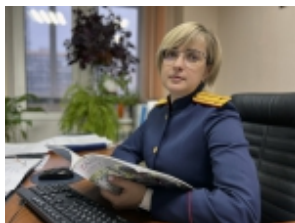
ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

убитого приятеля. Найти ее оказалось непросто, но оно того стоило. Она в мельчайших подробностях помнила события той страшной ночи, в которую чуть не погибла, а ее ребенок потерял отца, и дала свидетельские показания. Защитник Бутакова напрасно пытался уличить женщину во лжи», – продолжает Кузнецов.

Во время судебного процесса также был допрошен сын убитого – уже взрослый мужчина, но он тоже не смог забыть обстоятельства произошедшей трагедии. Кроме этого, во время командировки следователя в Казахстан были допрошены соседи погибшего мужчины. Они рассказали, что в ночь убийства слышали шум, и вспомнили, что в гостях у потерпевшего был мужчина по имени Николай. Суд счел собранные следствием доказательства исчерпывающими и приговорил Бутакова к 9,5 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

Лариса Болдинова, СУ СК России по Омской области

Изображения

17 Ноября 2022

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/Gazeta/-21-99-15-noyabrya-2022-/item/1741055>